Оставив после себя эти угрожающие слова, Кохару Угатане и Хомура Митокадо развернулись и покинули кабинет Хокаге.

Их взгляды, брошенные на прощание, были полны убийственной ярости, словно они готовы были разорвать Шинью голыми руками.

— Хорошо, Минато, закрой дверь, — Третий Хокаге, казалось, не придавал значения их словам.

Как Хокаге Деревни Скрытого Листа, Хирузен Сарутоби обладал непререкаемым авторитетом.

Если бы он позволил Кохару и Хомуре запугать себя, то как бы он мог принимать важные решения.

— Хокаге-сама, боюсь, что таким образом вы только подтолкнёте советников в лагерь Данзо, — первым нарушил молчание Шинью.

Минато Намиказе только закрыл дверь, как почувствовал, как у него заболела голова.

Он предвидел, что с дерзким характером Шинью, ситуация обязательно выйдет из-под контроля.

Однако Минато никак не ожидал, что, едва переступив порог кабинета Хокаге, Шинью вступит в открытое противостояние с Хомурой и Кохару.

Ещё больше Минато поразила мощь гипнотического воздействия Мангекьё Шарингана.

Даже два высокопоставленных советника Листа, будучи застигнутыми врасплох, не смогли устоять перед его чарами.

— Шинью Учиха, ты искусно скрывал свою истинную сущность. С твоим умом и отвагой, я даже не знаю, как тебя описать, — Хирузен покачал головой, с легкой улыбкой. — Обладая столь невероятной силой, ты скрывал её более десяти лет. Пожалуй, можно сказать, что твой разум подобен разуму демона.

В ответ на эту оценку, Шинью лишь усмехнулся, не проронив ни слова.

В конце концов, не мог же он рассказать Третьему Хокаге, что он — путешественник из другого мира, который случайно завладел телом этого юноши и с помощью читов мгновенно обрел невероятную мощь.

Более того, раз уж сам Третий Хокаге придумал ему оправдание, то Шинью не видел смысла

разубеждать его.

Видя, что Шинью лишь улыбается в ответ, Хирузен нахмурился и решил сменить тактику.

— Шинью, мне интересно, почему ты так поступил? Почему, скрывая свою силу столько лет, ты внезапно решил раскрыть её? Ты не хотел допустить падения крепости или не хотел видеть гибель товарищей? Или же, — продолжил он, — ты пытался защитить кого-то, кто тебе дорог?

Сказав это, Хирузен многозначительно посмотрел на Шинью.

Минато, наблюдавший за этим разговором, втайне кивнул, одобряя прямому Третьего.

За то время, что он провёл с Шинью, Минато успел хорошо изучить его характер.

— Шинью, запомни, — произнёс Третий серьёзным тоном, — твой ответ может решить твою судьбу — останешься ли ты в Конохе. Я очень надеюсь, что ты, подобно Минато, станешь могущественной опорой нашего селения.

Глядя на серьёзного Третьего Хокаге, Шинью тепло улыбнулся.

— Меня не интересует пост Хокаге, как и междоусобная борьба ваших фракций. У меня нет к этому никакого интереса. Однако, — продолжил он, — я не люблю, когда кто-то действует исподтишка. Если кто-то недоволен мной, пусть попробует бросить мне вызов. Или же, если кому-то надоело жить, я не против убить одного, двух... да хоть десятерых.

Улыбка Шинью стала ещё шире. Сделав небольшую паузу, он добавил:

— Всё, чего я хочу — это спокойно жить своей жизнью, как солёная рыба.

Солёная рыба?

Минато и Хирузен изумленно переглянулись.

Такое необычное сравнение явно озадачило их.

— Шинью, что ты имеешь в виду под «солёной рыбой»? — не сдержав любопытства, спросил Минато.

Третий Хокаге, как и скрывавшиеся в тени Анбу, с нетерпением ждали ответа.

Ведь от отношения Шинью, судя по его предыдущим словам, зависела безопасность всей Деревни.

— Быть солёной рыбой — значит, нежиться на солнышке, подставляя ему то один бок, то другой, — пояснил Шинью, потирая кончик носа.

В его прошлом мире такая жизнь считалась признаком успеха.

Только представьте: пока все остальные пропадают на работе...

Ты лежишь на песчаном пляже, под лучами тёплого солнца...

А рядом красотки в откровенных купальниках помогают тебе переворачиваться с боку на бок и натирают спину маслом для загара...

Разве это не жизнь солёной рыбы?

Минато опешил.

Нет, пожалуй, не только он.

Даже Третий Хокаге и скрывавшиеся в тени Анбу выглядели ошеломлёнными.

Эта теория «солёной рыбы» казалась им совершеннейшей бессмыслицей.

— Шинью, неужели твои требования так просты? — не выдержал Хирузен. — Если хочешь, я могу повысить тебя до элитного джоунина и предать гласности все твои заслуги. Ты получишь такую же власть, как и Минато.

Даже Анбу были поражены столь щедрым предложением Третьего.

Минато Намиказе уже давно считался главным претендентом на звание Хокаге и обладал непререкаемым авторитетом и влиянием.

И сейчас Третий Хокаге предлагал Шинью те же привилегии.

Это можно было расценить как признание права Шинью бороться за пост Хокаге.

— Мне это не нужно. Быть Хокаге — очень хлопотно. Я не хочу преждевременно стареть, лысеть и сидеть. А вдруг мне ещё придётся пожертвовать собой ради деревни? Нет уж,

оставьте этот героизм Минато, — беспечно ответил Шинью. — Если у вас больше нет ко мне никаких дел, я пойду отдохну.

Бросив эти слова, Шинью развернулся и направился к выходу.

Минато, ошеломлённый его словами, хотел было остановить его, но, заметив, как Третий Хокаге отрицательно покачал головой, передумал.

Как только дверь кабинета закрылась, Хирузен, немного подумав, обратился к Минато:

— Что ты думаешь обо всём этом, Минато? Неужели он действительно хочет быть этой своей «солёной рыбой»?

Третьему Хокаге и самому не давала покоя теория Шинью о «солёной рыбе».

Это было невероятно странно.

— Хокаге-сама, я считаю, что Шинью заслуживает доверия, — после недолгого раздумья ответил Минато. — С самого начала он прекрасно осознавал положение клана Учиха. У него не было никакой вражды к деревне. Более того, во время нападения Облака, столкнувшись с сотней шиноби и дуэтом Эя и Киллера Би, он, не колеблясь, раскрыл свой секрет, который хранил более десяти лет, и пришёл нам на помощь. Это доказывает, что сердце Шинью принадлежит Листу. Отразив атаку Облака, он, зная, что Данзо не оставит его в покое после инцидента с Яманака Кадзэ и Абураме Торунэ, не попытался сбежать. Вместо этого он разгромил вторжение Тумана. И сейчас он вернулся в Коноху вместе со мной. С его силой, которую он продемонстрировал, он мог бы с лёгкостью скрыться от нас. Кто бы смог его остановить?

Сказав это, Минато посмотрел на Третьего Хокаге.

Он понимал, что, сколько бы аргументов он ни приводил, окончательное решение оставалось за Хирузеном.

— Минато, я понимаю твои мысли, — после недолгого размышления произнёс Третий. — Я доверяю тебе дело Шинью. Надеюсь, ты сможешь ему стать острым копьём в руках Листа и сиять так же ярко, как и ты. Уход Трёх Легендарных Ниндзя стал одной из главных причин начала Третьей Мировой Войны Шиноби.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4284190>